2. Аракелян С. Цифровая экономика: стратегии развития и новые технологии – достижения, риски, угрозы // Экономист. 2018. №3. С. 52-72. Анализ технологического обновления отраслей экономики и рисков информационной безопасности.

3. Борисюк Н. К., Смотрина О. С. Механизм развития цифровой экономики в регионе: трактовка понятия // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2018. №7. С. 18-22.

4. Волков С. Особенности стратегического территориального развития в условиях перехода к цифровой экономике // Экономист. 2018. №8. С. 76-82. Исследование территориального развития на примере Южного федерального округа.

5. Воронин Е. А., Семкин А. Г. Механизм взаимодействия и базовые системы управления АПК в технологиях цифровой экономики // Вестник Российской сельскохозяйственной науки. 2017. №6. С. 16-18.

6. Ефимова Н. Основные подходы поддержки и развития новейших финансовых технологий (FinTech) в зарубежных странах: опыт для России // Проблемы теории и практики управления. 2018. №5. С. 41-46.

7. Зажигалкин А. В., Пугачев В., Петросян А. Цифровая экономика и будущее стандартизации // Стандарты и качество. 2017. №31 (443). С. 47-50.

8. Морозов М. М. Особенности управления туристскими системами в условиях цифровой экономики // Туризм: право и экономика. 2018. №3. С. 7-10. Влияние цифровых технологий на туризм и управление туристскими системами.

9. Попов Е. В., Семячков К. А. Развитие человеческого капитала в условиях формирования цифровой экономики // Менеджмент в России и за рубежом. 2018. №3. С. 91-99.

УДК 332

ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕНСТВО РЕГИОНОВ РОССИИ: ОЦЕНКА МАСШТАБОВ И МЕТОДЫ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

В.М. Чемеркин
г. Белгород, Россия
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет,
Научный руководитель:
А.С. Глотова
г. Белгород, Россия
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

В статье рассматривается проблема цифрового неравенства между регионами Российской Федерации – явления, обусловленного неравномерным доступом к цифровой инфраструктуре, навыкам и ресурсам. На основе статистических данных проводится оценка масштабов цифрового разрыва между центральными и периферийными регионами. Анализируются социально-экономические факторы, способствующие его углублению, а также предлагаются стратегии и механизмы его преодоления на государственном и региональном уровнях. В статье представлена таблица с индексами цифровой зрелости субъектов РФ по федеральным округам.

Ключевые слова: *цифровое неравенство, цифровая трансформация, цифровая инфраструктура, регионы России, цифровая зрелость, цифровая грамотность.*

DIGITAL INEQUALITY OF RUSSIAN REGIONS: ASSESSING THE SCALE AND METHODS FOR OVERCOMING IT

V.M. Chemerkin
Belgorod, Russia
Belgorod State National
Research University,
Scientific supervisor: A.S. Glotova
Belgorod, Russia
Belgorod State National
Research University

The article addresses the issue of digital inequality among the regions of the Russian Federation – a phenomenon caused by uneven access to digital infrastructure, skills, and resources. Based on statistical data, the scale of the digital divide between central and peripheral regions is assessed. Socioeconomic factors contributing to its deepening are analyzed, and strategies and mechanisms for overcoming it at both federal and regional levels are proposed. The article includes a table presenting digital maturity indices of Russian federal subjects by federal districts.

Keywords: *digital inequality, digital transformation, digital infrastructure, regions of Russia, digital maturity, digital literacy.*

Цифровое неравенство представляет собой многомерное явление, охватывающее различия не только в наличии технической инфраструктуры (например, доступа к широкополосному интернету), но и в уровне цифровой грамотности населения, частоте использования цифровых сервисов, а также способности извлекать из них реальные социально-экономические выгоды. Согласно концепции «трёх уровней цифрового неравенства» [2], разрыв проявляется на этапах доступа к технологиям, их использования и получения от них пользы. В российском контексте это особенно заметно при сравнении развитых агломераций – таких как Москва и Санкт-Петербург – с удалёнными и малонаселёнными территориями Северного Кавказа, Дальнего Востока и Сибири.

Для количественной оценки масштабов цифрового неравенства в Российской Федерации целесообразно использовать официальные статистические данные, доступные в открытых источниках. В частности, Федеральная служба государственной статистики (Росстат) ежегодно публикует данные об использовании информационных технологий в домашних хозяйствах по субъектам РФ. Одним из ключевых показателей, отражающих уровень цифрового включения, является доля домохозяйств с доступом к интернету [3].

По итогам 2023 года, наибольший охват интернетом зафиксирован в Москве (94,3 % домохозяйств), Санкт-Петербурге (91,8 %), Московской (88,1 %) и Тюменской (86,5 %) областях. В то же время в Республике Тыва этот показатель составляет всего 35,2 %, в Республике Ингушетия – 38,7 %, в Чеченской Республике – 40,1 %. Подобный разрыв подтверждает наличие устойчивого цифрового неравенства между регионами [5].

На уровне федеральных округов различия также значительны. Средние значения доли домохозяйств с доступом к интернету по федеральным округам представлены в таблице 1.

Таблица 1. Доля домохозяйств с доступом к интернету по федеральным округам РФ (2023 г.)

Федеральный округ	Доля домохозяйств с доступом к интернету, %
Центральный	83,4
Северо-Западный	81,2
Приволжский	79,6
Уральский	76,8
Южный	72,1
Сибирский	68,3
Дальневосточный	65,7
Северо-Кавказский	58,9

Источник: составлено автором на основе данных Росстата [7].

Разрыв между Центральным и Северо-Кавказским федеральными округами составляет 24,5 процентных пункта, что свидетельствует о системной дифференциации в цифровой доступности даже на агрегированном уровне. При этом следует учитывать, что наличие доступа не всегда означает регулярное или эффективное использование интернета – особенно в удалённых и социально уязвимых территориях.

Для более глубокого понимания структуры цифрового разрыва целесообразно провести сравнительный анализ отдельных регионов-лидеров и отстающих регионов по ключевым индикаторам цифрового развития. Такой анализ представлен в таблице 2, где сопоставляются шесть параметров: доля населения с доступом к широкополосному интернету (≥30 Мбит/с), наличие персонального компьютера или смартфона у граждан, доля пользователей порталов «Госуслуги», уровень цифровой грамотности (по результатам независимого тестирования), объём инвестиций в ИКТ на душу населения и доля организаций, использующих цифровые платформы.

Таблица 2. Сравнительные показатели цифрового развития регионов-лидеров и отстающих регионов (2024 г.)

Показатель	Москва	Республика Татарстан	Республика Дагестан	Республика Тыва
Инвестиции в ИКТ на душу населения, руб./год	12850	6420	1870	1240
Использование портала «Госуслуги», % взрослого населения	87,6	79,3	44,5	36,8
Процент компаний, использующих цифровизацию основных операций, %	76	63	29	22
Наличие ПК/смартфона, % домохозяйств	96,3	91,0	68,4	59,2
Уровень цифровой грамотности (средний балл по 100-балльной шкале)	82	75	48	41
Доступ к широкополосному интернету (≥30 Мбит/с), % населения	98,5	89,2	52,1	41,7

Источник: составлено автором на основе Национального рейтинга цифровой зрелости субъектов Российской Федерации (Минцифры России, 2024) и данных Росстата [7, 8].

Анализ таблицы 2 показывает, что разрыв между лидерами и аутсайдерами проявляется не только в инфраструктуре, но и в поведенческих и экономических аспектах. Например, в Москве почти все домохозяйства имеют доступ к высокоскоростному интернету и современным устройствам, тогда как в Тыве такой доступ имеют менее половины жителей. Уровень цифровой грамотности в Москве почти вдвое выше, чем в Тыве, что напрямую влияет на способность населения пользоваться цифровыми сервисами. Кроме того, инвестиции в ИКТ в Москве в более чем 10 раз превышают аналогичные показатели в Тыве, что подчёркивает роль бюджетной и частной поддержки в формировании цифровой среды [4].

Причины данного феномена многофакторны. Во-первых, это инфраструктурные ограничения: в ряде регионов, особенно в сельской местности, отсутствует устойчивое подключение к высокоскоростному интернету. Во-вторых, финансовые барьеры: низкие доходы населения затрудняют приобретение цифровых устройств и оплату тарифов. В-третьих, демографический фактор – в отдалённых территориях преобладает пожилое население, менее склонное к освоению цифровых технологий [1]. В-четвёртых, недостаточная проработанность программ цифрового образования на региональном уровне, особенно для взрослого и социально уязвимого населения. Наконец, в ряде субъектов наблюдается слабая институциональная готовность к цифровой трансформации – отсутствуют чёткие стратегии, межведомственная координация и механизмы мониторинга.

Для преодоления цифрового неравенства необходим комплексный подход, сочетающий инфраструктурные, образовательные, институциональные и социальные меры. Во-первых, следует продолжать реализацию федеральных программ по расширению оптоволоконных сетей в малых населённых пунктах и развивать спутниковые решения (в рамках национальной космической программы «Сфера»), чтобы обеспечить универсальный доступ к интернету [6].

Во-вторых, важным направлением является налаживание конструктивного диалога между регионами. Практика показывает, что трансляция конкретного опыта территорий-лидеров, таких как Татарстан или Калужская область, оказывается крайне востребованной. Их успешные проекты по цифровизации здравоохранения, образования и коммунального хозяйства могут быть адаптированы и внедрены в других субъектах РФ, что позволит избежать типичных ошибок и оптимизировать ресурсы.

В-третьих обязательным элементом стать прозрачный и регулярный мониторинг прогресса. Система рейтинговой оценки цифрового развития, публикуемая на регулярной основе, служит не только инструментом диагностики, но и действенным стимулом для региональных властей, создавая здоровую конкурентную среду и побуждая к более активной реализации цифровой повестки.

В-четвертых, необходимо усилить просветительскую деятельность: расширять географию программы «Цифровые профессии», внедрять курсы цифровой грамотности в рамках нацпроекта «Образование», создавать региональные центры цифровых компетенций, в том числе на базе библиотек и МФЦ.

Заключающим элементом данной работы должна стать государственная поддержка уязвимых групп: введение цифровых субсидий на приобретение устройств, развертывание мобильных цифровых офисов в труднодоступных районах.

Подводя итоги, важно подчеркнуть, что проблема цифрового разрыва в России имеет глубокий, структурный характер. Она выходит за рамки технологического отставания и напрямую связана с фундаментальными вопросами социального равенства, экономической эффективности и сбалансированного развития территорий. Решение этой масштабной задачи невозможно без сочетания целенаправленных усилий федерального центра и ответственной, инициативной работы на местах. Создание равных условий для доступа к цифровым благам для каждого гражданина, где бы он ни проживал, является не

просто одной из целей, а обязательным фундаментом для подлинно успешной и всеобъемлющей трансформации страны в эпоху цифровой экономики.

В будущем исследования в этой области должны быть направлены на более детальную сегментацию цифрового неравенства с учётом возрастных, гендерных, образовательных и профессиональных характеристик населения, а также на оценку долгосрочного воздействия внедряемых мер на качество жизни и экономическую активность в регионах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Басова Е.А., Цифровое неравенство российских регионов: современные проблемы и пути преодоления // Вопросы территориального развития. 2021. № 4. С. 4.
2. Гладкова А.А., Гарифуллин В.З. Модель трёх уровней цифрового неравенства: современные возможности и ограничения (на примере исследования Республики Татарстан) // Вестник Московского университета 2019. № 4. С. 3-30
3. Гулина С.Т., Мусина Д.Р. Цифровое неравенство как препятствие для развития регионов и отраслей // Human Progress. 2024. № 5.
4. Деревцова И.В., Внукова Я.А., Головащенко Е.А. и др. Проблема цифрового неравенства регионов России как угроза экономической безопасности // Baikal Research Journal. 2021. № 2. С. 20.
5. Дудин М.Н., Шкодинский С.В., Усманов Д.И. Оценка влияния цифрового неравенства на уровень социально-экономического развития регионов Российской Федерации // Вопросы инновационной экономики. 2021. № 3. С. 961-984.
6. Земцов С.П., Демидова К.В., Кичаев Д.Ю. Распространение интернета и межрегиональное цифровое неравенство в России: тенденции, факторы и влияние пандемии // Балтийский регион. 2022. № 4. С. 57-78.
7. Использование населением информационных технологий [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 03.12.2025).
8. Национальный рейтинг цифровой зрелости субъектов Российской Федерации – 2024 [Электронный ресурс] / Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – URL: https://digital.gov.ru (дата обращения: 03.12.2025).

УДК: 346

НОРМАТИВНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д. В. Шевелёва,
Научный руководитель А. С. Глотова
г. Белгород, Россия
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

Цифровая трансформация экономики создает новые современные источники риска, которые требуют адаптивного нормативного правового обеспечения экономического пространства, обуславливающего своевременное реагирование на возникающие угрозы и эффективное регулирование цифровых процессов. В рамках данной статьи рассмотрены действующие нормативные правовые акты, регулирующие инструменты управления рисками в цифровой сфере, а также проанализированы их преимущества и недостатки, выделены базисные правовые пробелы и предложены